

Глава 97: «Волк в овечьей шкуре»

По сравнению с ними, Юэ еще сохраняла какие-никакие манеры, хотя и довольно агрессивные. Е Цянь, поужинавший у Жоу, был совершенно не голоден и просто наблюдал за исчезновением блюд со стола.

«Е Цянь, как тебе удается так готовить? Ходил в кулинарную школу?» - любопытствовала Кеа, продолжая утрамбовывать пищу в рот.

«Я могу приготовить только пасту и каррибские блюда, но никто меня не учил. Думаю, что фокус в том, что голодный ребенок может научиться чему угодно»

Затем Е Цянь откупорил красное вино, и принялся разливать по бокалам. Когда очередь дошла до бокала Фэна, Юэ остановила его: «Слишком маленький еще, не наливай».

Фэну ничего не оставалось, кроме как натужно улыбнуться: «Сестренка, разве 20 лет это так мало?»

«Да ладно, Юэ, сегодня же праздник, ничего плохого в том, чтобы немного выпить!» - поддержал волк.

«Один бокал!» - разрешила она.

Фэн улыбнулся Е Цяню.

«С Днем Рождения!» - Е Цянь поднял бокал.

«Спасибо!» - улыбаясь, Юэ чокнулась с ним бокалом. Все остальные тоже подключились, и принялись скандировать поздравительную песенку.

Когда все было съедено, Е Цянь вынес из кухни торт со свечками, чтобы именинница могла загадать желание.

Нельзя сказать, что торт в итоге был съеден, скорее – разорен, разрушен и размазан по всем участникам церемонии. Стоит добавить, что малышу Фэну действительно не стоило пить. Осилив свой разрешенный бокал, он вдруг стал очень пьян. Он ходил хвостом за Е Цянем и нес всякую чушь, постоянно называя его не иначе как «муж сестры». Волку это показалось довольно милым.

Когда бедняга, наконец, повалился на диван, волк не мог сдержать улыбку. Жукава больше не был раздражающим, он был почти что чудесным. Просто вырасти ему пришлось в слишком богатой семье, вот и появилось высокомерие.

Скажем прямо, Е Цянь тоже порядочно набрался, и кинулся бегать за тремя не менее пьяными девочками: Юэ больше не походила на айсберг, скорее – на школьницу; Чжао постоянно причитала и жаловалась, что ее женишок плохо с нею обращается, а вот с другими – хорошо; Кеа и тут выделялась на общем фоне – она вела себя вполне адекватно, взирая на все происходящее с пунцово-красным лицом.

Когда они набегались, то вдруг почувствовали себя очень уставшими, и почти одновременно повалились спать.

Наконец утро воцарилось над домом. Е Цянь открыл глаза и встретился ими с еще тремя

парами глаз. Несколько минут все они удивленно смотрели друг на друга, пока не осознали, что находятся в одной кровати.

«Ты... Ты мерзкий извращенец! Ты что ночью натворил?!» - заверещала Чжао, кутаясь в простыню.

Е Цянь задумчиво наклонил голову, но на ум приходили только воспоминания о погоне за пьяными девушками, остаток ночи был просто стерт. «Мог ли я перепить вчера, и в результате переспать сразу с тремя девушками? Хм... Но такое не забудешь...» - рассуждал про себя волк.

Он оглядел себя и обнаружил, что практически одет. «Я правда вообще не помню вчерашнюю ночь!» - сообщил он невинным голосом.

«Ах ты! Еще и претворяешься дурачком! Прошлой ночью ты всех нас напоил, а потом... А потом... А потом сделал что-то ужасное, потому что ты слишком бесстыдный, чтобы этого не сделать!» - рассуждала разъяренная Чжао.

Волк даже почти обиделся: «Я? Да я был пьянее пьяного, откуда я знаю, что случилось?!»

«Я убью тебя, извращенец!» - с воинственным воплем малышка набросилась на бедолагу, с таким разъяренным лицом, будто собиралась сломать все его кости и сжечь обломки.

«Я, прекрати паясничать!» - строго сказала Юэ.

«Ах, так ты его и сейчас защищаешь! А если он напоил нас специально?!» - Чжао раздраженно остановилась.

Но Юэ все-таки была старше и гораздо рациональнее. Она тоже уже успела осмотреть надетую на себе одежду и успокоиться. Она была уверена, что ничего, кроме пьяного сна, прошлой ночью не происходило.

«Успокойся, он говорит правду. Мы просто перепили».

«Откуда нам знать? Сестренка, он тебе морочит голову, он же – волк в овечьей шкуре, чудовище в коже человека!» - продолжала паниковать Чжао.

Е Цянь почти что смеялся в голос, слушая их разговор. Назвать его волком было вполне логично, но вот чудовищем – это уже перебор! В конце концов, он тоже начал выходить из себя: «Думаешь, мне так уж хотелось что-то эдакое сделать?.. Да ты себя вчера видела? Ты же валялась, как дохлая рыба, хорошо хоть тухлятиной не воняла. А ну да, запах забивал запах алкоголя!»

«Ах ты.. Ты..» - не выдержав, малышка разрыдалась. Волк замер, пытаясь придумать, как вернуть слова обратно. Почему-то он был уверен, что Чжао – орешек покрепче, и теперь совершенно не знал, что делать.

Ху Кеа взялась успокаивать Чжао. Она тоже была довольно рациональной девушкой, и понимала, что ничего вчера не происходило.

Юэ вперилась в волка взглядом, подразумевающим, что он перегнул палку. Для нее Чжао была еще маленькой девочкой. Да, она была избалована, избалована с раннего детства, всегда будучи под защитой старшей сестры. Но Чжао не была плохим человеком, и следовало помнить об этом.

Е Цянь чувствовал себя виноватым, и не выдержав, подключился к успокаиванию малышки.

«Хэй, моя чудесная Я, милая Я, прекрати плакать, а если не прекратишь – возьму и превращусь в настоящее царапучее чудовище!» - он прыгал вокруг нее, строя рожицы и старался изо всех сил. Если бы кто-то, знавший Е Цяня в реальной жизни, сейчас увидел это, то, вероятно позвонил бы в скорую. Великолепный главарь военизированного отряда строил рожицы для плачущей девочки.

<http://tl.rulate.ru/book/1215/86800>